

УДК 34.096

Нормы прямого действия и сверхимперативные нормы международного частного права

*Меликова В.А., студент
Россия, 105005, г. Москва, МГТУ им. Н.Э. Баумана,
кафедра «Юриспруденция, интеллектуальная собственность и
судебная экспертиза»*

*Научный руководитель: Амелина К.Е., доцент
Россия, 105005, г. Москва, МГТУ им. Н.Э. Баумана
yurist@bmstu.ru*

Для понимания значения императивных норм Международного частного права (далее МЧП), необходимо обратиться к вопросу об их роли в системе международных регуляторов. Императивные нормы – это нормы права, содержащие властные предписания, отступление от которых не допускается, в нашей ситуации – выбор права. Концепция сверхимперативных норм в МЧП была впервые сформулирована в середине 1950-х гг. во французской доктрине, а впоследствии признана и зафиксирована в национальном законодательстве многих стран и в международных актах. Из ст. 1192 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) мы видим, что сверхимперативные нормы в иерархии регуляторов находятся ниже по статусу, чем регуляторы международного блока. Нормы, относящиеся к категории сверхимперативных, подлежат применению к правоотношению независимо от того, какое право призвано регулировать отношения сторон. Устранить их применение не могут ни соглашение сторон о выборе права, ни коллизионные нормы страны суда. В п. 1 рассматриваемой статьи речь идет о применении особых императивных норм российского права независимо от иностранного права, которым регулируется конкретное правоотношение.

Суть данной концепции заключается в следующем, в любом национальном законодательстве содержатся такие императивные нормы, которые в силу своей особой значимости должны применяться всегда, независимо от применимого права, определенного сторонами гражданского правоотношения (в силу автономии воли) или судом (в результате применения коллизионных норм). Такие нормы получили название

"сверхимперативных" (используются и иные термины - нормы непосредственного применения, императивные нормы в МЧП и д.р.)

В п.2 ст 1192 ГК РФ говорится, что «суд может принять во внимание императивные нормы другой страны, имеющие тесную связь с отношением, если согласно праву этой страны такие нормы должны регулировать соответствующие отношения независимо от подлежащего применению права. При этом суд должен учитывать назначение и характер таких норм, а также последствия их применения или неприменения».

Основной смысл данной нормы для российского права, заключается в том, что законодатель признает наличие особых норм и обязывает суд применять их при рассмотрении соответствующих дел. Данная концепция с теоретической точки зрения не вызывает особых сложностей, но с практической она приводит к немалым трудностям, с которыми может столкнуться суд в каждом конкретном случае. Основная сложность заключается в нахождении сверхимперативных норм среди всего массива императивных норм. Для облегчения поиска законодатель включил несколько критериев, которым должны отвечать такие нормы:

- указание в самой норме;
- обеспечение охраняемых законом интересов участников гражданского оборота.

Примером сверхимперативной нормы в российском праве может служить ст. 162 ГК "Последствия несоблюдения простой письменной формы сделки", в п. 3 которой установлено, что несоблюдение простой письменной формы внешнеэкономической сделки влечет недействительность сделки. Эта императивная норма российского законодательства не может быть изменена никаким соглашением сторон, включая соглашение о применимом праве. Это означает, что независимо от выбранного сторонами или установленного судом применимого права положение о форме внешнеэкономической сделки применяется всегда. Право страны суда имеет заранее определенный конкретный коллизионный принцип для каждого правоотношения.¹

Трудности возникают и при толковании понятий, образующих привязки коллизионных норм, отсылающие к законам места жительства, места заключения договора, места совершения правонарушения и др. Эти и иные привязки, казалось бы простые для понимания, могут повлечь принятие, в зависимости от их толкования, неоднозначных решений. Так, место заключения контракта во многих странах, континентальной Европы понимается как место получения акцепта оферентом. В английском праве применяется доктрина "почтового ящика" — местом заключения

¹ Лунц Л.А. Международное частное право М., 1970.

контракта считается место, откуда был отправлен акцепт. Таким образом, обращение к одной и той же коллизионной норме, подчиняющей права и обязанности сторон контракта праву места его заключения, приведет — в зависимости от квалификации понятия места заключения контракта — к различным результатам. В этом случае суд должен учитывать какие коллизионные нормы будут применяться, право государства какой стороны сделки будет действовать и какие сверхимперативные нормы будут действовать. Все это определяется судом, а так же необходимостью внутригосударственного права стороны договора.

Нормы прямого действия — это право в рамках внутригосударственного права отдельных стран. Нормы прямого действия имеют преимущество на территории Российской Федерации, по мнению Г.К.Дмитриевой унифицированные нормы начинают свое действие только после того как Стороны договора или суд примут решение применить нормы Российской Федерации.¹ В Российской Федерации существуют нормы, которые специально предназначены для регламентации отношений с иностранным элементом, но которые являются не коллизионными, а обязательными, т.е. они не предусматривают выбор права, а прямо устанавливают права и обязанности участников подобных отношений. По своему характеру это материальные нормы. Например: ФЗ о правовом положении иностранцев в РФ 2002г., Таможенный Кодекс 1993г., Указ Президента о привлечении и использовании в Российской Федерации иностранной рабочей силы 1993г. и др.

«Внутренние коллизионные нормы — это нормы, которые государство вырабатывает самостоятельно в пределах своей юрисдикции. Они содержатся во внутренних законодательных актах соответствующего государства». Как и сверхимперативные нормы содержатся во внутреннем законодательстве данных государств.

В Российской Федерации сверхимперативные нормы предусмотрены в главе 6, но нет точного указания в каких моментах они принимаются.

Нормы международного частного права могут возникать как из договоров, так и из унифицированных норм, которые возникают по согласию сторон договора или по решению суда.

Согласно ст.53 Венской конвенции о праве международных договоров 1969г., сверхимперативная норма — это норма, «которая принимается и признается международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо и которая может быть изменена только последующей нормой общего

¹ Международное частное право. Под ред. Дмитриевой Г.К. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: 2004. — С. 688

международного права, носящей такой же характер». У свехримперативной нормы выделяют такие признаки как:

- обязательность свехримперативной нормы и соответствующим законом обязаны руководствоваться все без исключения стороны сделки;
- свехримперативная норма не предоставляет сторонам право выбора варианта поведения, а строго закрепляет конкретное поведение;
- за нарушение свехримперативной нормы предусмотрены правовые последствия ее нарушения для всех без исключения сторон сделки.

Но тут стоит сделать оговорку, что свехримперативная норма действует только одной стороны договора, которая указывается при составлении договора по согласованию сторон, или по определению суда, в случае судебного разбирательства. В случае судебного разбирательства суду необходимо установить какой стороны применяется императивные нормы для решения конкретного дела, которая и будет являться свехримперативной нормой. Определение свехримперативных норм может зависеть от территориального признака заключения сделки - территория заключения договора, так и по признаку самих сторон (участников) договора, какие страны, принимают участие в договоре. Какие правила поведения предусмотрены у этих государств, и какие свехримперативные нормы они используют.

При применении судом императивной нормы той или иной стороны, судебного разбирательства, применяется та норма, которая не ущемляет право ни одной из сторон. Например, поставка товара страны (которая без обязательной письменной формы) на территории РФ будет признана, не действительна, и права продавца при обращении в суд не будут подтверждены на уровне императивных норм РФ.

В каждом конкретном случае суду для определения применимости своих или иностранных императивных норм необходимо провести анализ соотношения реализуемых в соответствующих международных частных отношениях особых государственных интересов, а также насколько они обеспечиваются императивными нормами прямого действия. Именно такой подход имеет в виду О.Н.Садиков, когда пишет: «...решение практических вопросов... может достигаться только в результате толкования соответствующих национальных норм».¹

По мнению Францискакиса императивные нормы международного частного права – это нормы, «соблюдение которых необходимо для защиты политической социальной и экономической организации государства».²

¹ Садиков О. Н. Международный процесс: практическое руководство.

² Franciscakis Ph. Conflits de lois (principes généraux) // Répertoire Dalloz de droit international. – 137.

Таким образом можно разделить сверхимперативные нормы на несколько групп:

1-"свои" сверхимперативные нормы (нормы, которые законодатель места нахождения суда считает особо важными). Такие нормы суд применит точно, так как это законодательство стороны суда.

2-"чужие" сверхимперативные нормы - это самая спорная часть, потому что для национального суда нормы иностранного государства (даже и те, которые иностранный законодатель считает особо важными) – это простым языком «международная вежливость», учитывается право участника договора, хотя суд может ее и не учитывать, в зависимости от сути решаемого вопроса.

3-международные сверхимперативные нормы (т.е. "трули мэндэтори нормс") - вот это как раз нормы из международных договоров, если он инкорпорирован в право «легис фори». если не инкорпорирован - см. п. 2.

Из выше изложенного можно сделать вывод, что сверхимперативные нормы нужны для того, что бы суд и стороны договора, не допускали возможность нарушение внутреннего законодательства между сторонами, заключающими договор. Что бы сделки в международном частном праве с сверхимперативными нормами признавались всеми сторонами договора, а также судом, рассматривающим спор между этими сторонами. У каждого государства свои сверхимперативные нормы и за выполнением этих норм обязана следить сторона, заключающая договор от данного государства, ориентируясь, прежде всего на свое законодательство и не противореча ему. Заключать сделки на основе права другого государства, которое отличается от внутреннего права, субъекта, заключающего договор в первую очередь - неудобно. Ведь иностранное право может быть как более выгодным, в каких-то аспектах, так и наоборот. Но в случаи возникновения судебного спора, на основании права другого государства, тяжело будет стороне, не имеющей отношения к данному государству, так как она будет являться иностранным элементом и тонкости права другой страны ей будут неизвестны. Для того, что бы избежать сложностей, необходимо применить сверхимперативные нормы. Такие нормы защищают субъекты гражданского права, даже при выборе иностранного права в договоре между сторонами. При не соблюдение сверхимперативных норм сделка считается недействительной/ничтожной.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации 1993года.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации с изменениями на 11 февраля 2013 года.

3. Franciscakis Ph. Conflits de lois (principes généraux) // Repertoire Dalloz de droit international. – ` 137.
4. Franciscakis Ph. La théorie du renvoi et les conflits de systèmes en droit international privé. – Paris, 1958.
5. Садиков О.Н. - Международный процесс практическое руководство.
6. Лунц Л.А. Международное частное право М., 1970г.
7. Международное частное право. Под ред. Дмитриевой Г.К. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: 2004. — 688 с.